

И. А. Чувилов

Белорусский государственный университет, Минск

I. A. Chuvilov

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

ДИНАМИКА КИТАЙСКО-АВСТРАЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КНР В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

DYNAMICS OF CHINESE-AUSTRALIAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING GEOPOLITICAL INFLUENCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE ASIA-PACIFIC REGION

В статье изучена динамика развития китайско-австралийских отношений в начале XXI в., что позволило раскрыть внешнеполитическую стратегию КНР в разрезе ее взаимодействия с важной региональной державой АТР. После прихода к власти Си Цзиньпина Китай начал стремительный пересмотр собственной роли в глобальной мире, что вызвало у Австралии опасения по поводу собственной национальной безопасности. К настоящему времени китайско-австралийские отношения находятся на этапе пересмотра ключевых направлений сотрудничества, а активизировавшийся за последние годы политический диалог может стать важным фактором налаживания связей и укрепления доверия между Австралией и КНР.

Ключевые слова: Китай; Австралия; АТР; внешняя политика КНР; китайско-австралийские отношения.

The article examines the dynamics of the development of Chinese-Australian relations at the beginning of the 21st century, which allowed to reveal the foreign policy strategy of the PRC in the context of its interaction with an important regional power of the Asia-Pacific region. After Xi Jinping came to power, China began a rapid revision of its own role in the global world, which caused Australia a number of concerns about its own national security. At present, Chinese-Australian relations are at the stage of revising key areas of cooperation, the political dialogue that has intensified in recent years can become an important factor in establishing ties and strengthening trust between Australia and China.

Keywords: China; Australia; Asia-Pacific region; foreign policy of the PRC; China-Australia relations.

Китайско-австралийским отношениям присуща динамичная смена векторов взаимодействия, которые претерпевают сложные периоды напряженности, сменяющиеся достаточно продуктивными этапами налаживания контактов и диверсификации сложившихся механизмов сотрудничества.

Изучение китайско-австралийских отношений представляет собой важное научное направление в современной политической науке в контексте глобальных трансформаций системы и подсистем международных отношений. КНР расширяет собственное влияние уже не только в Северо-

Восточной Азии, но и во всем международном пространстве. Австралийский Союз, ориентированный исторически на сотрудничество с США и Великобританией, вынужден искать способы сдерживания растущей мощи Китая и выработки прагматичной стратегии балансирования [1, с. 4].

Выстроенная модель взаимоотношений КНР и Австралии особо примечательна с научной точки зрения в контексте стремления китайского руководства в лице Председателя КНР Си Цзиньпина по переформатированию глобального международного порядка, в котором Республика Беларусь выразила полную поддержку Китаю. Современные политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные инициативы и проекты Китая, в число которых входят инициатива «Один пояс – один путь», сообщество единой судьбы человечества, стратегии глобальной цивилизации и глобальной безопасности, концепт глобального управления, направлены на формирование новой международной реальности с ведущей ролью КНР в ней.

Растущее могущество Китая вызывает полемичную реакцию у одного из главных союзников США в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Австралии. Австралийский Союз на протяжении XXI в. выработал прагматичную политику в отношении с КНР, пытаясь поддерживать стабильное сотрудничество с Китаем в области торговли и инвестиций и при этом стремясь сохранить военно-политический союз с США и проамериканскими союзниками.

Таким образом, рассмотрение поступательной смены этапов двусторонних отношений на примере обозначенных в данной статье государств представляется актуальной темой, исследование которой позволит раскрыть внешнеполитическую стратегию КНР в пространстве XXI в. в разрезе ее взаимодействия с важной региональной державой АТР (Австралией).

Цель исследования – установить особенности китайско-австралийских отношений в периоды председательства Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина, обусловленные ростом влияния Китая в мировой политике и экономике.

Уже в первые годы XXI в. Китай начал демонстрировать успешные показатели в экономическом росте, реформаторская политика Дэн Сяопина дала значимые, осязаемые результаты. В 2003 г. в должность Председателя КНР вступает Ху Цзиньтао, сместивший на этом посту Цзян Цзэминя. Для политической стратегии Китая вплоть до 2013 г. была характерна преемственная модель развития, ориентированная на поступательные реформы внутренней политической и социально-экономической систем. Китай в первом десятилетии XXI в. не проявлял желания (по крайней мере, на официальном уровне) стать ведущим глобальным актором мировой политики и обозначал себя как развивающееся государство, представляющее интересы глобального Юга. Китай до прихода к управлению страной Си Цзиньпина выступал с позиций равномерного перехода к новому этапу политического и экономического развития, фокусировался на внутреннем росте. В период Ху Цзиньтао Китай продолжил стратегию «тао гуан ян хуэй» – «держаться в тени, не

выпячивать себя». Как указал кандидат политических наук Го Цзиньлун, с 2013 г. наступило время перелома и отказа от подхода «держаться в тени, не выпячивать себя» к всесторонней реализации внешнеполитических приоритетов Китая [2, с. 1].

После установления дипломатических отношений в 1972 г. КНР долгое время не рассматривала Австралию как перспективного партнера в регионе. В начале 2000-х гг. направленность на сохранение внутривосточной стабильности и плавной реформы системы политических институтов, концентрация на собственном экономическом росте определили подход КНР к сотрудничеству с Австралией. В XXI в. Австралия вступила с либеральной партией у власти, во главе которой находился Дж. Говард, занявший пост партийного лидера еще в 1996 г. и сохранявший его до 2007 г. [3, с. 75]. Австралийское правительство выражало заинтересованность в укреплении торгово-экономического сотрудничества с КНР, поэтому официальная Канберра стремилась не противодействовать росту китайского экономического влияния.

Ху Цзиньтао находился в должности Председателя КНР в 2003–2013 гг. В данный период Китай стал постепенно позиционировать себя как «ответственную мировую державу», которая принимает активное участие в деятельности международных организаций и механизмов и которая не собирается перестраивать существующую систему международных отношений и функциональных механизмов в ее рамках [4, с. 17]. При этом КНР оставалась приверженной стратегии позиционирования себя как представителя развивающихся государств, что доказывается ярким примером: на предложение США о создании G2 (Большой двойки) Китай отреагировал отрицательно, мотивировав отказ недостаточным уровнем политического и экономического влияния по сравнению с США. По отношению к Австралии КНР проявляла преимущественно экономический интерес, пыталась заручиться у этой страны поддержкой также в политической области.

В августе 2003 г. Дж. Говард совершил официальный визит в Китай и провел переговоры с Ху Цзиньтао, который организовал ответный визит в Австралию в октябре 2003 г., в ходе которого выступил на совместном заседании австралийского парламента. В апреле 2005 г. Дж. Говард вновь посетил Китай, что стало его пятым визитом в эту страну с тех пор, как он был избран премьер-министром. В 2003 г. КНР и Австралия заключили торгово-экономическое соглашение, которое заложило основу для более тесных экономических связей между двумя странами. Подписанное соглашение, призванное либерализовать торговлю и инвестиции, стало значительным шагом в построении более тесных экономических и торговых связей. Оно включало в себя обязательства обоих правительств «провести детальное совместное исследование осуществимости и преимуществ соглашения о свободной торговле между Австралией и Китаем» [5]. При Дж. Говарде Австралия придерживалась стратегии, направленной на активизацию тор-

говых отношений, что проявилось в активной вовлеченности в разработку будущего китайско-австралийского соглашения о свободной торговле, при этом в рамках стратегии Австралия отказывалась от тесного политического сотрудничества с КНР.

Китай, который в этот период был сфокусирован на решении внутренних вопросов, не отказывался от сотрудничества с Австралией и видел в этой стране перспективы установления и налаживания доверительных экономических отношений. В 2003 г. в Австралии была издана Белая книга по внешней политике и торговле «Продвижение национальных интересов». В этом издании китайское направление находится на 3-м месте среди главных направлений внешней политики Австралии, а поддержание «успешного партнерства с Японией» и создание «стратегического экономического партнерства с Китаем» были выделены как основные задачи внешней политики Австралии [6, с. 43].

Продвигая двусторонние контакты, КНР и Австралия приоритетно обозначили подписание соглашения о свободной торговле в качестве ключевой цели. Последующая динамика китайско-австралийских отношений преимущественно ориентировалась на достижение консенсуса по стратегически важным для обеих сторон вопросам, решение которых в процессе консультаций и переговоров смогло бы привести к подписанию обозначенного документа.

Новый толчок к продуктивной динамике китайско-австралийских отношений был дан после того, как в 2007 г. премьер-министром Австралии был избран К. Радд – представитель лейбористской партии. Как выдающийся специалист в области китаеведения, знаток китайской культуры и истории, К. Радд ставил своей целью укрепление китайско-австралийских отношений и направление траектории их развития в область всесторонней политической координации. В 2008 г. К. Радд выступил перед студентами Пекинского университета, где назвал КНР «ответственным глобальным актором» [7]. Австралийское правительство посчитало оправданным пойти на более тесное сотрудничество с КНР, что было встречено китайским руководством с особым энтузиазмом. К. Радд предложил новую стратегическую инициативу – «Азиатско-Тихоокеанское сообщество» (Asia Pacific Community). Предложение К. Радда было направлено на преодоление разобщенности существующих региональных институтов путем создания эффективного форума лидеров, на котором основные политические, экономические вопросы и проблемы безопасности можно было бы решать целостно, а не по частям [8]. Нереализованная идея К. Радда предполагала включение в нее КНР в качестве активного участника.

Ху Цзиньтао в 2009 г. заявил, что в сложной и нестабильной международной ситуации укрепление китайско-австралийских отношений имеет стратегически важное значение и выдвинул предложения по укреплению двусторонних связей: поддержание динамики контактов между прави-

тельствами для стратегического взаимного доверия; углубление торгово-экономического сотрудничества и продвижение переговоров по соглашению о свободной торговле, расширение взаимовыгодного сотрудничества в таких областях, как энергетические ресурсы, охрана окружающей среды, наука, технологии и образование; расширение многостороннего сотрудничества по международным и региональным вопросам (среди которых, к примеру, изменение климата) [9].

Несмотря на достаточно тесные экономические и политические связи, а также приверженность к дальнейшему продуктивному, взаимовыгодному сотрудничеству, к 2009 г. военная модернизация КНР стала рассматриваться в Австралии как потенциальная угроза безопасности в регионе. В Белой книге по обороне 2009 г. ключевыми партнерами Австралии были названы Япония и Индия, при этом альянс с США – «самыми важными оборонными отношениями» [10]. По поводу КНР отмечалось, что Австралии необходимо «вовлечь Китай в качестве ответственной заинтересованной стороны в поддержку общего желания видеть стабильные, процветающие страны в регионе» [10]. Правительство К. Радда вынуждено было учитывать опасения остальных партий и не продвигать китайско-австралийское сотрудничество без учета озабоченности по проблемам региональной безопасности. В данном случае необходимо указать на влияние США, которые сдерживали стремление Австралии к всеобъемлющему партнерству с КНР.

Таким образом, в период Ху Цзиньтао китайско-австралийские отношения были сконцентрированы вокруг обсуждения будущего соглашения о свободной торговле и реализации совместных инвестиционных, торговых проектов, когда китайская экономика показывала явное опережающее развитие. Для этого периода характерна поступательная динамика без существенных усугублений в двусторонних отношениях.

Приход к власти Си Цзиньпина в качестве Председателя КНР в 2013 г. продемонстрировал переосмысление внешнеполитических ориентиров Китая. Си Цзиньпин сразу же выдвигает масштабные инициативы: «Один пояс – один путь», сообщество единой судьбы человечества. Затем Китай учреждает Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, предлагая тем самым новую форму международного сотрудничества в сфере экономики. Си Цзиньпин призывает граждан КНР к строительству социализма с китайской спецификой, реализации «мечты о великом возрождении китайской нации».

Смелые внешнеполитические идеи нового руководства КНР были восприняты в Австралии с осторожностью. Австралия поддержала учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, но отказалась от участия в инициативе «Один пояс – один путь». Внутренние социальные противоречия и экономические проблемы (рост безработицы, нехватка рабочих мест, нелегальная миграция) в Австралии привели к разобщенности в подходе к сотрудничеству с КНР. Отдельный австралийский штат Викто-

рия в 2018 г. подписал с Китаем меморандум о сотрудничестве по совместной реализации инициативы «Один пояс – один путь». Это уникальный пример в мировой политике. Правительство штата Виктория было не согласно с политикой Канберры и считало, что сотрудничество по инициативе «Один пояс – один путь» может помочь решить внутренние проблемы штата.

Китай в 2014 г. оформил с Австралией всеобъемлющее стратегическое партнерство, продолжил активно вести переговоры по соглашению о свободной торговле с Австралией. Оно было подписано в 2015 г. и предусматривало ряд преференций в торговле [11]. Документ стал важным достижением в китайско-австралийских отношениях. Для Китая соглашение стало демонстрацией его открытости и стремления к усилению роли страны в регионе. Для Австралии соглашение о свободной торговле было важно с точки зрения диверсификации экономики и повышения конкурентоспособности товаров австралийского производства.

На фоне положительной динамики в сфере торговли и экономического сотрудничества при Си Цзиньпине актуализируется проблема невысокого уровня политического доверия между двумя государствами. Австралия продолжала быть сторонницей проамериканского курса во внешней политике и укрепляла союз с США в области обороны. Рассматривая Китай как стратегически важного торгового партнера, Австралия видела угрозу в росте политического влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе для собственной национальной безопасности.

В 2018 г. отношения особенно обострились, когда на фоне растущей обеспокоенности по поводу влияния КНР на австралийскую политику правительство Австралии приняло спорный закон, призванный ограничить и контролировать влияние зарубежных стран в вопросах внутренней политики. В Австралии были запрещены все иностранные пожертвования, в том числе от китайских предприятий, которые были крупнейшими иностранными донорами в австралийской политике [12]. В 2018 г. Австралия также подписала соглашение с Соломоновыми Островами и Папуа-Новой Гвинеей о создании подводной кабельной интернет-системы между тремя странами, вытеснив аналогичное предложение со стороны китайской компании «Huawei». На саммите АТЭС помимо увеличения финансовой помощи Австралии странам Южно-Тихоокеанского региона (Океании) премьер-министр Австралии С. Моррисон пообещал открыть дипломатические представительства в Палау, Маршалловых островах, Французской Полинезии, Ниуэ и Островах Кука, а также усилить оборонное сотрудничество в регионе. При содействии США Австралия также высказала намерение сотрудничать с Папуа-Новой Гвинеей для реконструкции совместной военно-морской базы Ломбрум на острове Манус [12]. Недружественные по отношению к Китаю действия Австралии вынудили его усилить взаимодействие со странами Океании и укрепить позиции в этом регионе за счет интенсифицированной кредитной и инвестиционной политики.

В генезисе стратегии Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе кандидат политических наук К. И. Ярмошук выделяет два этапа: 2008–2020 гг. – на фоне конкуренции КНР и США в регионе Австралия применяет стратегию балансирования между США (ее главный военно-политический партнер) и КНР (ее главный торгово-экономический партнер); с 2020 г. по настоящее время – стратегия балансирования претерпела ряд изменений, в результате чего Австралия применяет новую стратегию балансирования, направленную на снижение экономической зависимости от КНР посредством диверсификации экспорта [1, с. 15–16; 13, с. 242]. Австралия усилила собственные лидерские позиции в Южно-Тихоокеанском регионе, перешла на новый формат оборонного сотрудничества с США. В 2021 г. был образован альянс AUKUS, в который наряду с Австралией и США также вошла Великобритания. Австралия планирует построить в Аделаиде новый флот из восьми атомных подводных лодок, которые начнут службу в 2040-х гг. в рамках масштабной трансформации национальной обороны. Премьер-министр Э. Албанизи объявил об этих новых проектах вместе с президентом США Дж. Байденом и премьер-министром Великобритании Р. Сунаком в Сан-Диего в 2023 г., что стало одним из самых важных решений с тех пор, как три страны заключили соглашение AUKUS [14]. Интенсификация стратегического взаимодействия Австралии с США может способствовать укреплению связей Австралии с Индией и Японией, которые также тесно связаны с США. Вместе с тем, согласно мнению кандидата исторических наук А. А. Гарина, участие Австралии в попытках США по сдерживанию Китая негативно сказывается на австралийско-китайских отношениях, что может повлечь за собой серьезные последствия для экономики Австралии в среднесрочной и долгосрочной перспективе [15, с. 108].

Последующее обострение китайско-австралийских отношений произошло после начала пандемии коронавируса. Неправомерные обвинения со стороны Австралии еще больше усугубили двустороннюю повестку, были прекращены контакты на политическом уровне. Стоит отметить, что до 2023 г. последний визит австралийского премьер-министра в КНР был осуществлен в 2016 г. Правительства М. Тернбулла, С. Моррисона постоянно критиковали Китай, отказывались от поиска компромиссных решений. Китайское руководство вынуждено было сократить импорт австралийских товаров. Китай прекратил закупку как минимум семи категорий австралийских товаров (включая уголь, медь, вино, ячмень, сахар). Приостановка импорта не коснулась железной руды, крупнейшего экспортного товара Австралии в Китай [16].

Потепление в отношениях двух стран наметилось в 2022 г., когда лидеры двух стран провели переговоры в Индонезии. По приглашению премьера Госсовета КНР премьер-министр Э. Албанизи совершил официальный визит в Китай с 4 по 7 ноября 2023 г., чтобы отметить 50-летие первого визи-

та в Китай австралийским премьер-министром Э. Г. Уитлэмом. Состоялась встреча Э. Албанизи с Си Цзиньпином. Обе стороны подтвердили важность совместного коммюнике 1972 г. об установлении дипломатических отношений и подтвердили приверженность позициям, содержащимся в нем, включая взаимное уважение, равенство, взаимную выгоду, стабильное развитие и поддержку Австралией политики одного Китая. На встрече было обозначено, что обе страны смогут развивать двусторонние отношения и отстаивать национальные интересы, если будут мудро преодолевать имеющиеся разногласия [17]. Постепенное налаживание политических контактов и переход на более стабильное торгово-экономическое сотрудничество обусловлены пересмотром новым премьер-министром стратегии по отношению к КНР и осознанием необходимости конструктивного диалога с этой глобальной державой.

В динамике китайско-австралийских отношений начала XXI в. наблюдались сложные конфигурации изменения приоритетов двустороннего взаимодействия между странами.

На основании приоритетов внешнеполитического курса КНР определено, что в динамике китайско-австралийских отношений в XXI в. можно выделить два этапа, соответствующих времени нахождения у власти разных председателей КНР. Так, в период председательства Ху Цзиньтао Китай и Австралия плодотворно развивали торгово-экономическое партнерство, в динамике отношений не наблюдалось серьезных разногласий. Оба государства были привержены достижению консенсуса по либерализации двусторонней торговли. После прихода к власти в КНР Си Цзиньпина были выдвинуты глобальные внешнеполитические инициативы «Один пояс – один путь», сообщество единой судьбы человечества, стратегия глобальной цивилизации и глобальной безопасности. Китай начал стремительный пересмотр собственной роли в глобальном мире. Трансформация позиционирования КНР в регионе и в международной системе вызвала у Австралии ряд опасений по поводу собственной национальной безопасности. Усиление влияния КНР в АТР было встречено негативно, так как Австралия в области политики и безопасности ориентирована на сотрудничество с США.

Таким образом, к настоящему времени китайско-австралийские отношения находятся на этапе пересмотра ключевых направлений сотрудничества, активизировавшийся за последние годы политический диалог может стать важным фактором налаживания связей и укрепления доверия между Австралией и КНР.

Список использованных источников

1. *Ярмошук, К. И.* Стратегия безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ярмошук Карина Игоревна; БГУ. – Минск, 2023. – 25 с.

2. *Го Цзиньлун*. Внешняя политика КНР в условиях реформирования политической системы: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Го Цзиньлун; БГУ. – Минск, 2023. – 22 с.

3. *Чувилов, И. А.* Дж. Говард, К. Радд, Дж. Гиллард, Т. Эбботт и М. Тёрнбулл как основные проводники австралийского внешнеполитического курса по отношению к КНР и региону Юго-Восточной Азии / И. А. Чувилов, Ю. И. Малевич // Беларусь в современном мире: материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 75–76.

4. *Боровой, В. Р.* Внешняя политика КНР эпохи Ху Цзиньтао: основные особенности и тенденции / В. Р. Боровой // Труды факультета международных отношений: науч. сб. – 2015. – Вып. 6. – С. 15–18.

5. Trading links between Australia and China // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Foreign_Affairs_Defence_and_Trade/Completed_inquiries/2004-07/china/report01/c03 (date of access: 12.01.2025).

6. *Каткова, Е. Ю.* Китайский вектор внешней политики Австралийского Союза в 1996–2016 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Каткова Евгения Юрьевна; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2018. – 197 л.

7. Rudd rewrites the rules of engagement // Sydney Morning Herald. – URL: <https://www.smh.com.au/national/rudd-rewrites-the-rules-of-engagement-20080412-gds972.html> (date of access: 15.01.2024).

8. Kevin Rudd's multi-layered Asia Pacific Community initiative // East Asia Forum. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2009/06/22/kevin-rudds-multi-layered-asia-pacific-community-initiative/> (date of access: 15.01.2024).

9. Chinese President Hu Jintao Meets with Australian Prime Minister Kevin Rudd // Embassy of the People's Republic of China in the Democratic Republic of Timor-Leste. – URL: http://tl.china-embassy.gov.cn/eng/xwtd/200904/t20090407_1111799.htm (date of access: 15.01.2024).

10. Defending Australia in the Asia Pacific Century: Force 2030 (2009 Defence White Paper) // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1516/DefendAust/2009 (date of access: 15.01.2024).

11. Free Trade Agreement between the government of Australia and the government of the People's Republic of China // Australian Government. – URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/chafpta-agreement-text.pdf> (date of access: 03.02.2025).

12. Chinese-Australian relations have had a rollercoaster year in 2018 // Australian Broadcasting Corporation. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-12-27/chinese-australian-relations-have-had-a-rollercoaster-year/10638590> (date of access: 29.01.2024).

13. *Малевич, Ю. И.* Изменение стратегии безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Ю. И. Малевич, К. И. Ярмошук // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Минск, 2021. – Вып. 9. – С. 242–262.

14. New fleet of eight nuclear submarines to be built in Australia in \$368 billion deal // The Sydney Morning Herald. – URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/new-fleet-of-eight-nuclear-submarines-to-be-built-in-australia-in-368-billion-deal-20230314-p5crt9.html> (date of access: 03.02.2025).

15. *Гарин, А. А.* Фактор Китайской Народной Республики во внешней политике Австралийского Союза (1972–2020): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Гарин Артём Алексеевич; Институт востоковедения Российской академии наук. – Москва, 2021. – 235 л.

16. China to Halt Key Australian Imports in Sweeping Retaliation // Bloomberg. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-03/china-to-halt-key-australian-commodity-imports-as-tensions-mount?fbclid=IwAR0Sh-VKHzqcDsVkcwUgnSFnDT_13_fTdYo-mYKk51goZieVczrzYmpQI (date of access: 11.05.2024).

17. Statement on joint outcomes of the China-Australia annual leaders' meeting // Prime Minister of Australia. – URL: <https://www.pm.gov.au/media/statement-joint-outcomes-china-australia-annual-leaders-meeting> (date of access: 02.02.2025).

(Дата подачи: 25.05.2025 г.)

Е. А. Шаранов

Военная академия Республики Беларусь, Минск

Y. A. Shararau

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 32

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

SELF-DETERMINATION OF TERRITORIAL COMMUNITIES: REVIEW OF THE LITERATURE

Статья посвящена анализу научной литературы, посвященной феномену самоопределения территориальных общностей в политологическом и правовом контексте. Выявляются ключевые этапы формирования понятия самоопределения – от философских представлений Античности до его закрепления в международно-правовых актах и современных научных трактовках. Анализируется развитие концепции территориальной общности как феномена, формирующегося под воздействием природно-географических, культурных и политических факторов. Делается вывод о целесообразности использования категории «территориальная общность» в качестве ключевого субъекта права на самоопределение.

Ключевые слова: самоопределение; территориальная общность; международное право; идентичность; субъекты самоопределения.

The article is devoted to the analysis of scientific literature on the phenomenon of self-determination of territorial communities in the political science and legal context. The key stages of the formation of the concept of self-determination are identified - from the philosophical ideas of Antiquity to its consolidation in international legal acts and modern scientific interpretations. The development of the concept of territorial community as a phenomenon formed under the influence of natural-geographical, cultural and political factors is analyzed. A conclusion is made on the advisability of using the category of territorial community as a key subject of the right to self-determination.

Key words: self-determination; territorial community; international law; identity; subjects of self-determination.

Вопрос самоопределения в современном мире сохраняет актуальность как в научной, так и в политико-правовой плоскости. При этом традиционное понимание субъектов самоопределения (этнос, народ, нация) не всегда позволяет адекватно описывать реальные процессы, происходящие в условиях территориальных конфликтов, глобализации и трансформации государственных границ. Научный поиск сущностей и закономерностей